

Драматургия Юзефа Коженевского харьковского периода (1838–1846)

Как известно, восемь лет жизни известного польского писателя и драматурга Юзефа Коженевского связано с Харьковом. В своем исследовании мы остановимся на его драматическом творчестве харьковского периода, рассмотрим пьесы, которые были написаны и опубликованы в Харькове, и коснемся вопросов их сценического воплощения.

Юзеф Коженевский родился 19 марта 1797 г. в Бродах в семье Викентия Коженевского и Клары Винклер. Отец будущего писателя был управителем имения графа Викентия Потоцкого (владельца Бродов). Юзеф учился в Кременецком лицее, где позднее, в 1823 г., занял кафедру польской литературы¹. Именно в 20-е годы он сблизился с театральными кругами Варшавы и увлекся драматургией, создав ряд драматических произведений, написанных белым стихом («Клара», «Анеля», «Отшельник», «Дмитрий и Мария») — что было нарушением существующих в польской литературе канонов. Драмы «Анеля» и «Отшельник» были частично опубликованы в переводе на русский язык Василия Щастного². Ранние драмы («Димитрий и Мария», 1828; «Красавица», 1829) были отмечены романтической направленностью, в последующих пьесах Коженевский выступал уже как драматург-реалист, стоящий на демократических позициях («Карпатские горцы», 1840; «Евреи», 1843).

После ноябрьского восстания 1831 г. Кременецкий лицей был закрыт, а его преподаватели переведены в Киевский университет св. Владимира, созданный в 1834 г. Коженевский стал адъюнктом кафедры латинской словесности филологического факультета. Он преподавал историю Рима и мифологию, позднее — польский язык и литературу. Надо заметить, что по своим воззрениям Коженевский был убежденным либералом. И хотя вся сознательная жизнь

¹ Гупало С. Очарованный Украиной : Источники вдохновения Юзефа Коженевского [Электронный ресурс] / С. Гупало // День. — 2005. — 2 верес. (№ 158). — Режим доступа: <http://www.day.kiev.ua/290619?idsource=147743&mainlang=rus>. — Заглавие с экрана.

² Баскаков В. Н. Юзеф Коженевский в России / В. Н. Баскаков // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. — М., 1963. — С. 348–349.

писателя протекала между двумя польскими восстаниями (1830–1831 гг. и 1863 г.), Ю. Коженевский не принимал в них участия, полагая, что его педагогическая и творческая деятельность приносит обществу больше пользы. В 1858 г. он писал: «Я считаю себя человеком порядочным, более всего любящим свой родной язык и своих соотечественников. И хотя я не щадил их смешных черт и смело говорил им правду, я никогда не упрекал их за их замшелые обычаи и, с точки зрения политики, хотя я совершенно не касался ее в своих произведениях, не толкал их на фальшивый путь» (цит. по ст. О. Смирновой)³.

Писатель считал, что его задача — прививать обществу гуманистические идеи уважения к «маленькому человеку», веру в то, что в мире наряду с подлостью и грязью всегда будет существовать добро и справедливость.

В киевское пятилетие (1833–1838) Коженевский создает ряд драматических произведений, не только получивших широкое распространение в Польше, но и переведенных на русский язык: «Пятый акт» (1833), «Девушка и дама, или Два объяснения в любви» и др.

В 1838 году Коженевского перевели в Харьков, где он стал директором первой мужской гимназии и инспектором народных училищ Харьковской губернии. Воспоминания о нем как о педагоге и администраторе носят противоречивый характер. Д. И. Багалей в «Истории города Харькова» пишет, ссылаясь на воспоминания литератора П. Малыхина: «Директор 1-й гимназии, известный польский писатель Корженевский был более, чем равнодушен к своему делу, был донельзя пристрастен, особенно к пансионерам, и под видом гуманности и снисходительности смотрел сквозь пальцы на разгул и пьянство молодежи»⁴. В то же время автор заметки

³ Смирнова О. Два романа Юзефа Коженевского / О. Смирнова // Аферист. Раздел : романы / Юзеф Коженевский. — М., 1979. — С. 7–8.

⁴ Багалей Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования : ист. моногр. Т. 2. (XIX-й и начало XX-го века) / Д. И. Багалей, Д. П. Миллер. — Х.: Тип.-лит. М. Зильберберга, 1912. — С. 673.

о Коженевском, подписанной криптонимом К. и опубликованной на страницах газеты «Южный край», пишет, что «воспитанники нашли в нем доброго отца, заботливого о всех их нуждах, разумно извинявшего шалости, игравшего подчас с ними в мяч, но очень требовательного в классе и в особенности обращавшего внимание на знание древних языков...»⁵. Среди выпускников гимназии того периода — юрист Д. И. Каченовский, редактор «Харьковских губернских ведомостей» А. М. Андреев, астроном И. И. Федоренко и др. В гимназии учились и оба сына Коженевского — Ипполит, ставший впоследствии известным хирургом, и Сигизмунд.

Именно в Харькове, в 1838—1846 гг., были созданы произведения, прославившие Коженевского как драматурга — исторические и социально-бытовые драмы, комедии, водевили, такие, как «Мертвые и живые» (1839), «Карпатские горцы» (1840), «Старый муж» (1841), «Евреи» (до 1843), «Панна Катерина в долгах» (до 1843), «Андрей Баторий» (1843), «Фабрикант» (до 1843 г.), «Молодая вдова» (до 1843), «Окно во втором этаже» (1844), «Графиня» (1844), «Изабелла Дьямонт» (1846). Как писал польский историк литературы Петр Хмелевский: «После многих лет скитаний и неуверенности в завтрашнем дне восьмилетний период пребывания в Харькове (1838—1846) дал, наконец, нашему автору возможность вздохнуть свободнее и, несмотря на то, что полностью не удовлетворил стремлений сердца, хотя бы позволил ему проявить фантазию на любимом поприще» (перевод с польского О. Журавлевой)⁶.

Наиболее известна в Украине пьеса «Карпатские горцы», которая долгие годы шла в переводах и перделках на сцене украинского театра. На написание этой пьесы Коженевского вдохновила поездка в Карпаты в 1830 и 1840 гг. Его привлекали не только целебные воды Буркута, но и живописные берега Черемоша, общение с гуцулами, знакомство с их обычаями. Именно местные предания послужили писателю источником для написания драмы «Карпатские горцы». Об этом сам Коженевский написал в очерке «О гуцулах», написанном по-русски в 1840 году, но опубликованном в переводе на польский язык Б. Чарником только в 1899 г. в качестве предисловия к переизданию пьесы. Как писал автор исследования

⁵ Иосиф Викентьевич Корженевский // Южный край. — 1897. — 7 марта. — Подпись: К.

⁶ Chmielowski P. Józef Korzeniowski : Jego życie i działalność literacka / Chmielowski P. — Peterburg, 1898. — S. 47.

о переводах пьесы на украинский язык Р. Кирчив: «Стаття свідчить про глибоку обізнаність її автора з Гуцульщиною та про його щире захоплення та глибоку симпатію до цього чарівного краю і його прекрасних людей»⁷. И сама драма, и особенно этнографический очерк⁸ несут на себе особую печать европейской эстетики периода перехода от романтизма к реализму, проявившейся, в частности, в творчестве П. Мериме. Мы имеем в виду его знаменитую новеллу «Кармен», написанную несколько позднее, в 1845 г. Сюжетные коллизии новеллы о солдате Хосе, ставшем разбойником, перекликаются с драмой Коженевского, а начало и конец новеллы, где Мериме описывает жизнь и нравы цыган Испании, во многом созвучны очерку Коженевского.

Конфликт драмы «Карпатские горцы» порожден несправедливостью, учиненною властями по отношению к гуцулу Антону Ревизорчуку, незаконно сданному в рекруты. Тоскуя по матери и любимой девушке Пракседе и стремясь отомстить своему врагу Прокопу, по наущению которого он попал в солдаты, Антон Ревизорчук дезертирует из армии. Он возвращается домой, убивает Прокопа и становится опришком (разбойником). Мать героя умирает от отчаяния, любимая сходит с ума. Раненый Антон попадет в руки властей, его ждет виселица. Несмотря на некоторый налет сентиментальности, в драме Коженевского чувствуется жизненная правда в изображении характеров и обстоятельств жизни героев, конфликт и развязка реалистичны и проникнуты сочувствием к свободолюбивым жителям Карпат. Мы видим, что, протестуя против насилия, изображая свободолюбие и благородство гуцулов, Коженевский разделяет мысли своих современников-романтиков демократической ориентации, таких как Адам Мицкевич, Юлиуш Словацкий и др.

«Карпатские горцы» вызвали огромный интерес у зрителей, но поскольку драма противоречила колониальной политике России на Кавказе, она 20 лет была запрещена к постановке царской цензурой. И при сценическом воплощении пьесы в 1844 году во Львове в ней были сделаны купюры, поскольку сочувствие к дезертиру не могло прийти по нраву правительству Австро-Венгрии. Благодаря

⁷ Кирчів Р. Ф. «Карпассу гóрале» Ю. Коженевського в українських перекладах та переробках / Р. Ф. Кирчів // Міжслов'янські літературні взаємини. — К., 1961. — Вип. 2. — С. 91–112.

⁸ Коженевский Ю. О гуцулах / Ю. Коженевский // Классическая драматургия стран народной демократии. — М., 1955. — Т. 1. — С. 223–228.

актуальності своєї тематики і тонкому психологізму, з котрим виписані основні образи, «Карпатські гóрці» надолго вошли і в репертуар українського театру. Як писав відомий український театрознавець Р. Я. Пилипчук: «...Галицькі письменники в пошуках репертуару для молодого театру звернулися й до польської драматургії. Зважаючи на те, що вишукували там п'єси, придатні само для національної адаптації на західноукраїнському ґрунті, не можна було проминути передусім драми з життя гуцулів — «Каграссу гórale» видатного польського драматурга Юзефа Коженевського (1797—1863)»⁹. О перекладах і переробках п'єси на український і російський мови докладно написано в статтях Р. Кирчів¹⁰ і В. Баскаков¹¹. На український її перекладали і переделували Николай Устиянович (1848, «Веховинці Бескидів»), Ксенофонт Климкович (1864, «Верховинці»), София Тобилевич (1890, «Гуцули»), Кость Подвысоцкий (1893, «Помста гуцула»), Гнат Хоткевич (1910, «Антін Ревизорчук»), Микола Садовский (1913, «Помста гуцула») і др.¹². Вперше ця п'єса була поставлена на українській сцені в перекладі Ксенофонта Климковича під назвою «Верховинці» в 1864 році трупною Російським народним театром товариства «Руська бесіда» під керівництвом Омеляна Бачинського¹³.

Довгий час вважалося, що ця п'єса в Харківі не шла. Упоминалось, що в 1914 р. її збирався привести сюди «Гуцульський театр» Гната Хоткевича, але цим планам перешкодила перша світова війна¹⁴. Але, як виявилось, це не так. В серпні 1890 р.

⁹ Пилипчук Р. Я. Польська драма на українській сцені в Галичині 40–60-х років XIX ст. / Р. Я. Пилипчук // Слов'ян. літературознавство і фольклористика. — К., 1971. — Вип. 7. — С. 46.

¹⁰ Кирчів Р. Ф. «Каграссу гórale» Ю. Коженевського в українських перекладах та переробках / Р. Ф. Кирчів // Міжслов'янські літературні взаємини. — К., 1961. — Вип. 2. — С. 91–112.

¹¹ Баскаков В. Н. Юзеф Коженевский в России / В. Н. Баскаков // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. — М., 1963. — С. 324–355.

¹² Кирчів Р. Ф. «Каграссу гórale» Ю. Коженевського в українських перекладах та переробках / Р. Ф. Кирчів // Міжслов'янські літературні взаємини. — К., 1961. — Вип. 2. — С. 91–112.

¹³ Пилипчук Р. Я. Польська драма на українській сцені в Галичині 40–60-х років XIX ст. / Р. Я. Пилипчук // Слов'ян. літературознавство і фольклористика. — К., 1971. — Вип. 7. — С. 51–53; Пилипчук Р. Я. Становлення українського професійного театру в Галичині (60-ті роки XIX ст.) / Ростислав Пилипчук // Просценіум. — 2004. — № 1–2 (8–9). — С. 13.

¹⁴ Український драматичний театр. Т. 1. Дожовтневий період. — К.: Наук. думка, 1967. — С. 437–438.

в Харькове в помещении городского театра гастролировала труппа братьев Тобилевичей — А. К. Саксаганского и И. К. Карпенко-Карого. Среди прочих пьес была показана и пьеса «Гуцуль» (драма Ю. Коженевского в обработке Софии Тобилевич под редакцией И. Карпенко-Карого). Спектакль шел 21 и 29 сентября. В этом спектакле роль Антона Ревизорчука играл сам Панас Саксаганский, роль управляющего — известный драматург Иван Карпенко-Карый, роль Пракседы — Мария Садовская-Барилотти. Гастроли украинских трупп местная пресса освещала скупо, но этому спектаклю была посвящена небольшая заметка, в которой говорилось: «Данная вчера в драматическом театре новая драма «Гуцуль» привлекла немало публики, выражавшей шумными аплодисментами одобрение талантливой игре артистов Саксаганского, Карпенко-Карого и Садовской. Особенно хорош был г. Саксаганский в сцене захвата его врагами для незаконной отдачи в солдаты. Шумные аплодисменты вызвала г-жа Садовская в сцене сумасшествия, где ее прекрасное пение произвело сильное впечатление на зрителей. Чрезвычайно комичен был г. Карпенко-Карый в роли трусливого пьяницы-управителя»¹⁵. В своей монографии «Панас Карпович Саксаганський (1859–1940): Життя і творчість» Б. Тобилевич подробно описывает исполнение Саксаганским роли Антося Ревизорчука: «Особливо гаряче проводив Саксаганський роль верховинця Антося. Велике враження справляли на глядачів побудовані на контрастному зіткненні подій і почуттів сцени першої зустрічі Антося з матір'ю, коли його сонного беруть у рекрути, зустрічі з Пракседою в далекій рекрутчині, сцени, в яких змальована боротьба проти австрійського війська і в яких Антося беруть у полон і, нарешті, заключна сцена прощання»¹⁶.

И уже совсем недавно, 20 декабря 2002 г., во время юбилейных торжеств, посвященных 125-летию со дня рождения Г. Хоткевича, в помещении Харьковского театра имени Шевченко шли «Верховинцы» Коженевского, привезенные гуцульским театром из села Красноиллов (театр был основан еще Г. Хоткевичем).

Таким образом, украинские переводы и переделки пьесы были широко известны в Украине. На русском языке отрывки из драмы

¹⁵ Наука. Литература. Искусство // Харьковские губернские ведомости. — 1890. — 22 сент.

¹⁶ Тобилевич Б. Панас Карпович Саксаганський (1859–1940) : Життя і творчість / Б. Тобилевич. — К. : Держ. вид-во образотворч. мистецтва і муз. літ., 1957. — С. 114–118.

«Карпатские горы» (первое и второе явление первого действия и третье явление второго действия) в переводе самого Коженевского были опубликованы под названием «Горец» в первой части альманаха «Молодик» (1843), издававшегося в Харькове И. Е. Бецким при участии Г. Ф. Квитки-Основьяненко, В. Н. Каразина и Н. И. Костомарова. В 1843—44 гг. вышло четыре книги (первые три — в Харькове, последняя — в Петербурге). В альманахе на украинском и русском языках печатались художественные произведения (стихи Т. Г. Шевченко, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Е. П. Гребенки), а также этнографические, исторические и литературно-критические статьи. Участие в нем Коженевского свидетельствует не только об интересе к украинской культуре, но и о стремлении влиться в местную литературную жизнь. Пьеса Коженевского как нельзя более соответствовала общему романтически-ностальгическому настрою альманаха и деятельности кружка харьковских литераторов, сплотившихся вокруг Н. И. Костомарова. Как писал А. Шамрай: «В літературних, публіцистичних і історичних працях того часу червоною ниткою проходить як основний мотив тенденція — визначити своєрідні прикмети українського етнічного типу, поставити наголос на своєрідних особливостях літературної і культурної творчості українського народу»¹⁷. Пьеса и позднее неоднократно переводилась на русский язык. Достаточно вспомнить переводы С. П. Победоносцева (1846), В. И. Асоченского (1877), Ч. В. Брушевского (1914), С. Игнатова (1914). Последний перевод вошел в сборник «Классическая драматургия стран народной демократии»¹⁸. Но все попытки поставить ее на русской сцене неизменно натыкались на цензурные запреты.

Цензура преследовала и пьесу «Евреи», также написанную в Харькове и поставленную в 1843 г. во Львове на польской сцене. Эта пьеса была переведена на русский язык Р. Подгорецким и предназначалась для бенефиса М. С. Щепкина в Малом театре 8 января 1854 г., но была запрещена цензурой. При этом цензор А. Гедерштедт отмечал: «В ней смешанное чванство польских панов с их низостью, жестокосердием и другими предосудительными свойствами, изображены верными и живыми красками. Но,

¹⁷ Шамрай А. Мотиви «національної туги» в творчості І. Галки та А. Могили / А. Шамрай // Харківська школа романтиків. — Х., 1930. — Т. 2. — С. 9.

¹⁸ Коженевский Ю. Карпатские горы : драма в трех действиях, одиннадцати картинах / Ю. Коженевский ; пер. с пол. С. Игнатова // Классическая драматургия стран народной демократии. — М., 1955. — Т. 1. — С. 229–272.

с другой стороны, нельзя не обратить внимание на то, что автор, украсив мелкую шляхту и евреев достоинствами ума и сердца, лишил вельмож настоящего времени добродетели, хотя он и выражается с уважением о панах старого века» (цит. по ст. В. Баскакова)¹⁹. Комедия была сатирой на современную Коженевскому богатую шляхту, забывшую высокие идеалы и погрязшую в денежных махинациях. Автор противопоставил владельца небольшой банковской конторы еврея Арона Леве разбогатевшему выскочке из мелкой шляхты, ростовщику Заджигновскому. Коженевский не боится утверждать, что и нувориш Заджигновский, и граф, закладывающий последнее имение своей жены, опаснее для общества, чем «честные» еврей-ростовщики. П. Хмелевский писал об этой пьесе: «Своей высокой, по сравнению с другими, значимостью, она обязана смелости, с которой автор критиковал общество, меткости характеристик главных и второстепенных лиц, живым и ярким диалогам, но не композиции. Во всем произведении, состоящем скорее из отдельных сцен, чем из связанных между собой частей, преобладает серьезный настрой, и хотя шуток здесь немного, вполне достаточно чрезвычайно удачных и метких выражений, рассудительных и трезвых замечаний, вспомним хотя бы сцену в книжном магазине и разговор о трудностях актерской профессии» (перевод с польского О. Журавлевой)²⁰. Благодаря типическим образам и острой критике социальных отношений комедия стала вершиной драматургии Коженевского 40-х годов. Ее вспоминал в своей статье, посвященной 50-летию со дня смерти Коженевского, Л. Козловский, утверждая, что «защита евреев от несправедливого к ним отношения — одна из характерных черт польской литературы» 40-х годов XIX в., отражавшей взгляды «большинства образованного польского населения»²¹.

В харьковский период Коженевский обращается и к исторической драматургии. Здесь написаны такие драмы на исторические сюжеты, как, например, «Андрей Баторий» (посвященный недолгому царствованию в Трансильвании и смерти кардинала Андрея Батория) и «Изабелла Дьямонт». Действие второй драмы разво-

¹⁹ Баскаков В. Н. Юзеф Коженевский в России / В. Н. Баскаков // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. — М., 1963. — С. 336.

²⁰ Chmielowski P. Józef Korzeniowski : Jego życie i działalność literacka / Chmielowski P. — Peterburg, 1898. — S. 69.

²¹ Козловский Л. Иосиф Корженевский / Л. Козловский // Русские ведомости. — 1913. — 7 сент. (№ 207). — С. 4.

рачивается в Испании во времена Короля Филиппа III. Красавец и прожигатель жизни дон Родриго Сандовал, желая овладеть юной и прекрасной Изабеллой Дьямонт, сажает ее отца в тюрьму, а брата — в сумасшедший дом. Но пораженный чистотой и благородством девушки, Родриго впервые в жизни влюбляется и хочет жениться на Изабелле. Выпущенный по его приказу брат хочет убить своего мучителя, но Изабелла заслоняет его собой и погибает. Дон Родриго в отчаянии кончает жизнь самоубийством. Здесь исторический сюжет только обрамлял и оттенял собой любовную коллизию. Как писал польский историк литературы П. Хмелевский: «Стиль «Изабеллы Дьямонт» может считаться образцовым: сочный, иногда живописный, хотя сравнения и метафоры порой немного натянутые. С точки зрения развития драматического действия «Изабелла» намного выше «Андрея Батория»; напряженность увеличивается с каждой сценой; правда, при этом чересчур много места занимает болтливая, легкомысленная и глупая Маргарита. Основная идея произведения — известный афоризм Шиллера, что фатальные последствия злого поступка не удастся исправить. Образ Изабеллы — любящей, благородной, мужественной, поэтичной — прекрасен; он может как воплощение женского характера сравниться с Люцией из «Мертвых и живых», и даже кажется выше его, поскольку в совершенстве выдержан до конца» (перевод с польского О. Журавлевой)²². Эта пьеса с успехом шла на сцене харьковского театра в переводе Л. К. Людвигса и после смерти автора. Так, нам удалось разыскать сведения о том, что ее играли 24 января 1895 года в бенефис известного актера Мариуса Петипа, сына знаменитого балетмейстера, актера труппы А. Н. Дюковой. Бенефициант исполнил роль дона Родриго. Газета «Южный край» писала: «Г. Петипа прекрасно сыграл Дона Родриго, местами напоминая мольеровского Дон-Жуана... Остальные исполнители справились со своей задачей вполне удовлетворительно. Особенно хороша была г-жа Мондштейн в роли Изабеллы. Исполнением этой роли она доказала, что в ее лице мы имеем дело не только с добросовестной труженицей искусства, но и с безусловно выдающимся драматическим талантом. Г-жа Мондштейн удалось создать очень цельный поэтичный образ и внести в исполнение много искренности»²³.

²² Chmielowski P. Józef Korzeniowski : Jego życie i działalność literacka / Chmielowski P. — Peterburg, 1898. — S. 62.

²³ Театр и музыка : Бенефис М. М. Петипа // Южный край. — 1895. — 26 янв. — Подпись: И.

С альманахом «Молодик» связана еще одна публикация Коженевского. Во второй части была напечатана написанная еще в Киеве в 1833 г. пьеса «Пятый акт» (автор перевода предположительно — сам Коженевский). Эта жестокая мелодрама, в которой Элиза и ее муж-картежник Вацлав не видят иного способа выхода из любовного тупика, кроме самоубийства, оставляя малолетних детей на попечение графа Хенрика, влюбленного в Элизу. Пьеса удостоилась отрицательного отзыва Белинского²⁴, но, несмотря на это, неоднократно ставилась на русской и украинской сцене²⁵.

Как известно, Коженевский был и мастером бытовой комедии. В Харькове, в числе прочего, была написана небольшая шутка-водевиль «Панна Катерина в долгах», опубликованная на страницах «Харьковских губернских ведомостей» в переводе К. Алексеева под названием «Катя в долгах» уже после смерти Коженевского, в 1864 г.²⁶. В этой пьесе автор вывел в качестве героя самого себя — драматурга Коженевского, заставившего задолжавшую ему деньги пани Катерину переписывать свои драмы. В этой небольшой пьеске он в ответ на упреки Катерины (а в ее лице — критики) в отсутствии в его пьесах национальных и исторических характеров полусхутом излагает собственное творческое кредо: «Действительно, я люблю мысленно переноситься в ту страну, которой не найдешь на карте Европы... Надо быть сначала поэтом, потом драматургом, и только так можно стать драматургом польским, русским, немецким или английским. Последнее и есть наивысшая ступень в искусстве, а я пока нахожусь только на пути к ней» (перевод с польского О. Журавлевой)²⁷.

В 1846 г. Коженевский получил должность директора губернской гимназии в Варшаве и покинул Харьков. В 1861—1863 гг. он был

²⁴ Белинский В. Г. Молодик на 1843 год, украинский литературный сборник, издаваемый И. Бецким / В. Г. Белинский // Полное собрание сочинений / В. Г. Белинский. — М., 1955. — Т. 8 : Статьи и рецензии, 1843—1845. — С. 33—34.

²⁵ Пилипчук Р. Я. Український театр / Р. Я. Пилипчук // Історія української культури : у 5 т. — К., 2005. — Т. 4. — Кн. 2 : Українська культура другої половини ХІХ століття. — С. 347.

²⁶ Корженевский О. Катя в долгах : шутка-водевиль в одном действии / О. Корженевский ; вступ. ст. и пер. с пол. К. Алексеева // Харьков : прибавление к газ. «Харьковские губернские ведомости». — 1864. — 18 нояб. (№ 113). — С. 900—904 ; 20 нояб. (№ 114). — С. 907—910 ; 25 нояб. (№ 115). — С. 915—918.

²⁷ Korzeniowski J. Panna Katarzyna w długach : fraszka w jednym akcie / J. Korzeniowski // Dramata i komedye / J. Korzeniowski. — Wilno, 1846. — Т. 1. — S. 148.

директором отдела народного просвещения в Варшаве, подготовив обширный труд, посвященный состоянию учебных заведений в Варшавском учебном округе. В 1863 г. Коженевский вышел в отставку и вскоре после этого умер в Дрездене, куда выехал на лечение.

По мнению исследователей, харьковский период — время наивысшего расцвета художественного таланта Коженевского²⁸. Из 19 драм и комедий, относящихся к этому времени, 15 были переведены на русский язык, многие были поставлены на русской сцене, в том числе и в провинции. Например, пьеса «Окно во втором этаже» (переделка комедии французского драматурга Э. Скриба «Окно») в течение почти десятилетия успешно шла на сцене императорских театров²⁹. Эта пьеса, наряду с «Верховинцами», в 60-е годы шла также на сцене Русского народного театра общества «Руська бесіда»³⁰. На сцене Александринского театра ставились также пьесы «Прежде маменька» (1857/58), «Замужняя невеста» (1853), «Праздник жатвы» (1858), «Подруги, или Для мужчин все женщины хороши, кроме их жен» (1861, разрешена к постановке). Если в 50–60-е наибольшей популярностью пользовалась пьесы «Окно во втором этаже», «Прежде маменька», «Замужняя невеста», «Доктор», то позднее — «Суд присяжных» (с 1876), комедия «Графиня» (с 1875), драма «Изабелла Дьямонт» (с 1884), комедия «Qui pro quo» (с 1894).

Не забывали творчество Коженевского и соотечественники, жившие в Харькове. Как известно, в 1909 г. в Харькове был создан Польский дом, при котором существовал любительский драматический коллектив под названием «Кружок любителей театрального искусства» (позднее — «Польский театр»). Им руководил адвокат Александр Квятковский. Активное участие в подготовке спектаклей принимал талантливый композитор и педагог Константин Горский. Обязанности главного режиссера в 1900–1901 годах исполнял Л. К. Людвигс. Как писали в своем очерке Л. Абраменко и М. Жур: «Постоянно, с первого года существования театра, в репертуаре находились пьесы развивавших в своем творчестве реалистические тенденции драматургии Юзефа Коженевского (в 1838–46 годах

²⁸ Баскаков В. Н. Юзеф Коженевский в России / В. Н. Баскаков // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. — М., 1963. — С. 337.

²⁹ Там же. — С. 338.

³⁰ Пилипчук Р. Я. Український театр / Р. Я. Пилипчук // Історія української культури : у 5 т. — К., 2005. — Т. 4. — Кн. 2 : Українська культура другої половини XIX століття. — С. 341.

директора Харьковской гимназии)»³¹. Так, например, в 1883 г. здесь шли комедии Коженевского «Усы и парик» и «Старый муж», в 1884 г. — «Праздник после жатвы» (другое название — «Обжинки»), в 1907 г. — комедия «Мастер и подмастерье»³².

Несмотря на то, что драматургии Ю. Коженевского присуща дидактичность и некоторая сентиментальность, его лучшие пьесы отличает увлекательный сюжет, сочный индивидуализированный язык, хорошо выписанные диалоги, знание человеческой психологии (особенно женской) и умение передать несколькими штрихами тончайшие душевные движения героев, правдивость бытовых деталей. Именно это привлекает нас в его драматургии, незаслуженно забытой сегодня.

О. Журавлева, Ю. Полякова. Драматургия Юзефа Коженевского харьковского периода (1838–1846)

Статья посвящена драматическому творчеству известного польского писателя Юзефа Коженевского (1797–1863). Авторы анализируют его пьесы, написанные в период службы в Харькове (1838–1846), такие, как «Карпатские горы», «Евреи», «Изабелла Дьямонт», публикации Коженевского в местных изданиях, переводы пьес на русский и украинский языки. На основе рецензий из харьковских газет характеризуются постановки пьес Коженевского на сцене украинскими и русскими профессиональными труппами и труппой любительского театра Польского дома.

О. Żurawłowa, J. Polakowa. Dramaturgia Józefa Korzeniowskiego okresu charkowskiego (1838–1846)

Artykuł poświęcony jest twórczości dramaturgicznej znanego pisarza polskiego Józefa Korzeniowskiego (1797–1863). Autorki analizują utwory dramatyczne, napisane w okresie służby w Charkowie (1838–1846), takie jak „Górale karpaccy”, „Żydzi”, „Izabella Diamont”, publikacje w wydaniach miejscowych, tłumaczenia dramatów na język rosyjski i ukraiński. Na podstawie recenzji z gazet charkowskich przeanalizowane zostały dramaty Korzeniowskiego, wystawione na scenie przez profesjonalne tropy ukraińskie i rosyjskie oraz przez trupę teatru amatorskiego Domu Polskiego.

³¹ Абраменко Л. Польский театр в Харькове / Л. Абраменко, М. Жур // Польська діаспора у Харкові: історія та сучасність : матеріали наук. конф. у Харкові, 24 квіт. 2004 р. — Х., 2004. — С. 103.

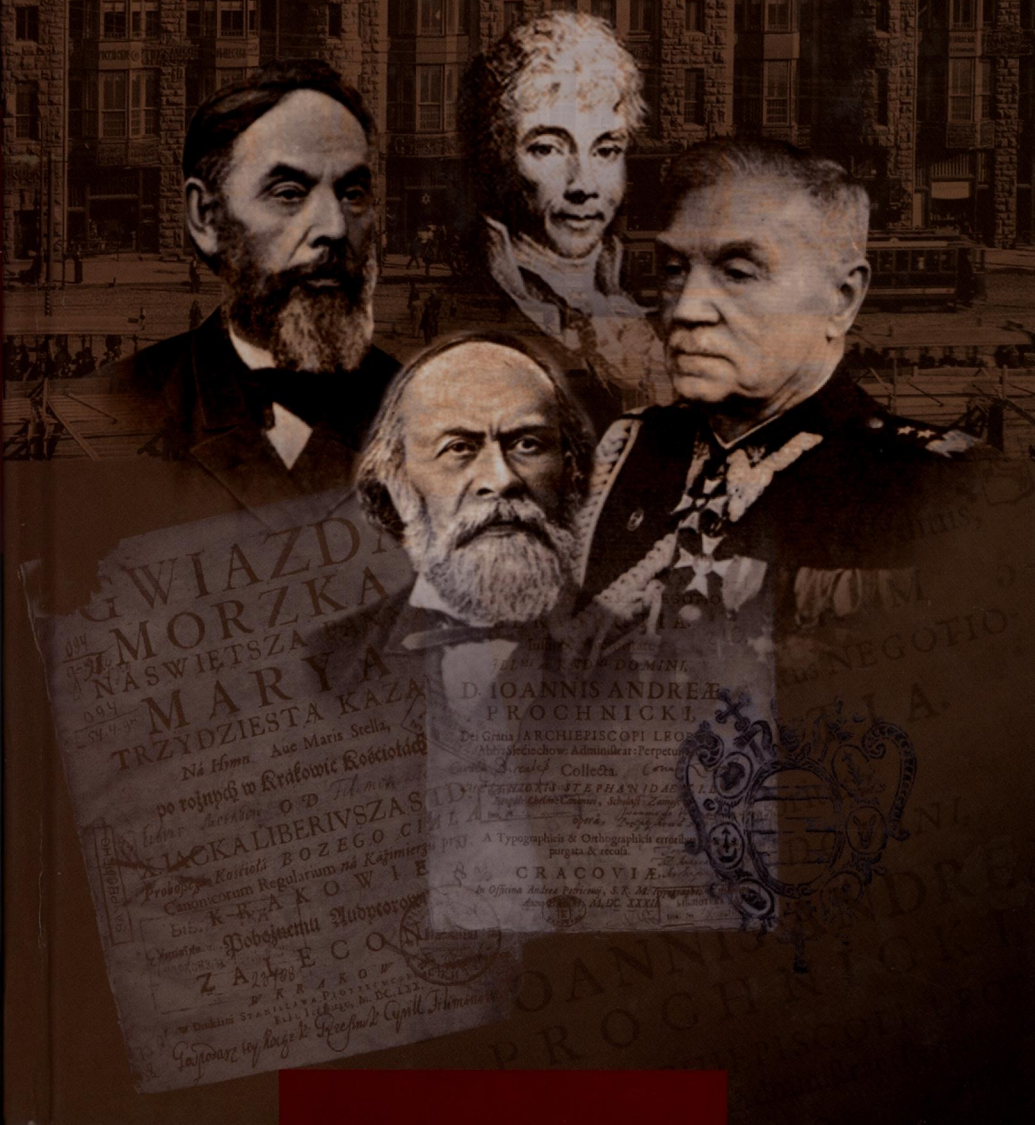
³² Там же. — С. 106, 108.

WYBITNI POLACY
CHARKOWA

Матеріали Міжнародного
Наукового Симпозіуму
Харків, 7 грудня 2011 р.

ВИДАТНІ ПОЛЯКИ
ХАРКОВА

Матеріали Міжнародного
наукового симпозіуму,
Харків, 7 грудня 2011 р.

УДК 908(477.54)-054.57(=162.1)

ББК 63.3 (4УКР-4ХАР=415.3)

В 42

*Рекомендовано до друку
Вченою радою Харківського національного
університету імені В. Н. Каразіна,
протокол № 11 від 29 жовтня 2012 р.*

Упорядники:

І. Журавльова, А. Сташкевіч, Х. Гранат

Науковий редактор:

Л. Посохова

Редактор:

Ю. Полякова

Переклад анотацій:

М. Манова

Переклад п'єси Ю. Коженьовського

«Репутація в містечку»:

О. Журавльова

В 42 Видатні поляки Харкова : матеріали Міжнародного наукового симпозиуму, Харків, 7 грудня 2011 р. = Wybitni polacy Charkowa : materiały Międzynarodowego Naukowego Sympozjum, Charków, 7 grudnia 2011 r. / Генеральне консульство Республіки Польща в Харкові, Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна, — Х. : Майдан, 2012. — 360 с. — (Польський альманах ; вип. V).

ISBN 978-966-372-510-9.

П'ятий збірник Польського альманаху містить доповіді, виголошені на Міжнародному науковому симпозиумі «Видатні поляки Харківщини», який відбувся у грудні 2011 року в Харківському національному університеті імені В. Н. Каразіна. Ці матеріали будуть цікаві науковцям, історикам, краєзнавцям та всім, хто цікавиться питаннями українсько-польських стосунків, історією польської літератури та мистецтва, долями видатних особистостей польського походження з Харківщини та їх значенню в світовій історії.

УДК 908(477.54)-054.57(=162.1)

ББК 63.3 (4УКР-4ХАР=415.3)

Відомості про авторів

Марина Боброва — зав. відділом книжкових пам'яток, цінних видань і рукописів Центральної наукової бібліотеки Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Maryna Bobrowa — Kierownik działu zabytków książkowych, wydań wartościowych i rękopisów Centralnej Biblioteki Naukowej Charkowskiego Uniwersytetu Narodowego im. W. N. Karazina

Світлана Глибицька — головний бібліограф ЦНБ ХНУ імені В. Н. Каразіна

Swietlana Glibicka — Główny bibliograf Centralnej Biblioteki Naukowej Charkowskiego Uniwersytetu Narodowego im. W. N. Karazina

Ольга Денисенко — мистецтвознавець, завідувач відділом Харківського художнього музею

Olga Denysenko — Historyk sztuki, kierownik działu Charkowskiego Muzeum Sztuk Pięknych

Любов Жванко — кандидат історичних наук, доцент кафедри історії та культурології Харківської національної академії міського господарства

Lubow Żwanko — Dr nauk historycznych, Docent katedry historii i kulturologii Charkowskiej Narodowej Akademii Gospodarki Miejskiej

Ірина Журавльова — директор Центральної наукової бібліотеки Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Iryna Żurawlowa — Dyrektor Centralnej Biblioteki Naukowej Charkowskiego Uniwersytetu Narodowego im. W. N. Karazina

Ольга Журавльова — головний бібліотекар Центральної наукової бібліотеки Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Olga Żurawlowa — Główny bibliotekarz Centralnej Biblioteki Naukowej Charkowskiego Uniwersytetu Narodowego im. W. N. Karazina

Анатолій Йолкін — канд. іст. наук, доцент кафедри нової та новітньої історії історичного факультету Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Anatol Jolkin — Dr nauk historycznych, docent katedry historii nowej i najnowszej wydziału historycznego Charkowskiego Uniwersytetu Narodowego im. W. N. Karazina

Ірина Кононенко — головний бібліотекар відділу книжкових пам'яток, цінних видань і рукописів Центральної наукової бібліотеки Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Iryna Kononenko — Główny bibliotekarz działu zabytków książkowych, wydań wartościowych i rękopisów Centralnej Biblioteki Naukowej Charkowskiego Uniwersytetu Narodowego im. W. N. Karazina

Олена Кравченко — кандидат історичних наук, доцент кафедри історії Української державної академії залізничного транспорту

Olena Krawczenko — Dr nauk historycznych, docent katedry historii Ukraińskiej Państwowej Akademii Transportu Kolejowego

Тетяна Лихачова — кандидат історичних наук, старший викладач кафедри соціально-економічних наук Центру міжнародної освіти Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Tetiana Lichaczowa — Dr nauk historycznych, starszy wykładowca katedry nauk społeczno-ekonomicznych Ośrodka Oświaty Międzynarodowej Charkowskiego Uniwersytetu Narodowego im. W. N. Karazina

Ольга Ніколаєнко — кандидат історичних наук, доцент Харківського національного автомобільно-дорожнього університету

Olga Nikolajenko — Dr nauk historycznych, docent Charkowskiego Narodowego Uniwersytetu Samochodowo-Drogowego

Юліана Полякова — головний бібліограф Центральної наукової бібліотеки Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Juliana Polakowa — Główny bibliograf Centralnej Biblioteki Naukowej Charkowskiego Uniwersytetu Narodowego im. W. N. Karazina

Марія Чумак — студентка 5 курсу історичного факультету Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна, член Харківського товариства польської культури

Maria Czumak — Studentka 5 roku wydziału historycznego Charkowskiego Uniwersytetu Narodowego im. W. N. Karazina, członek Charkowskiego Stowarzyszenia Kultury Polskiej

Геннадій Штан — кандидат історичних наук, завідувач відділу ретровидань Центральної наукової бібліотеки Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна

Gennadij Sztan — Dr nauk historycznych, kierownik działu retro wydań Centralnej Biblioteki Naukowej Charkowskiego Uniwersytetu Narodowego im. W. N. Karazina

ЗМІСТ

<i>Słowo wstępne Konsula Generalnego RP w Charkowie Jana Granata</i>	3
<i>Привітання Генерального консула РП у Харкові Яна Граната</i>	6
<i>Привітання ректора Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна професора В. С. Бакірова</i>	9
<i>Słowo wstępne Rektora Charkowskiego Narodowego Uniwersytetu im. W. N. Karazina prof. W. S. Bakirowa</i>	12
<i>М. Боброва, И. Кононенко. «Biblioteka Zahiniecka»: книги из коллекции Урбановских-Стажинских в фонде Центральной научной библиотеки Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина</i>	15
<i>С. Глибичкая. Память о «красных маках»: Болеслав Шарецкий в Харькове</i>	27
<i>О. Денисенко. Г. Семирадський: від Харкова до Риму</i>	38
<i>А. Ёлкин. Харьковский выбор: научная и педагогическая деятельность польских преподавателей в Харьковском университете (XIX — начало XX вв.)</i>	52
<i>А. Jeremus-Lewandowska. Konstanty Antoni Gorski «artysta wyzwolony»</i>	63
<i>Л. Жванко. Польська громада Харкова і польські біженці Першої світової війни: родинна турбота</i>	75
<i>И. Журавлева. Книги выдающихся поляков в Харькове: экслибрисы, автографы, маргиналии</i>	92
<i>В. Klimczyk. Działalność oświatowa Seweryna Potockiego na Ukrainie</i>	105
<i>О. Кравченко. Владислав Франковський — почесний громадянин Харкова, лікар і філантроп</i>	119
<i>Т. Лихачова. Етнонаціональні цінності польських біженців у роки Першої світової війни: до питання про освіту та виховання дітей</i>	134
<i>О. Николаєнко. Участь польських жінок у громадському житті Харківської полонії наприкінці XIX — початку XX ст.</i>	143
<i>О. Журавлева, Ю. Полякова. Драматургія Юзефа Коженевського харьківського періода (1838—1846)</i>	153
<i>М. Чумак. Роль традиційної матеріальної культури Харківщини у формуванні художніх уподобань Генріка Семирадського</i>	165
<i>Г. Штан. Микробиолог с мировым именем: Л. С. Ценковский</i>	175
<i>Репутація в містечку. Комедія в 3 актах Ю. Коженівського (переклад з польської Ольги Журавльової)</i>	185
<i>Reputacya w miasteczku. Komedyja w 3 aktach przez J. Korzeniowskiego</i>	251
<i>Відомості про авторів</i>	357